

1 сентября 1997 г.; 10:23

Ремус Люпин поднялся по лестнице дома № 4 по Прайвет-драйв и с отвращением посмотрел на полдюжины засовов и висячих замков на двери Гарри. Дурслеи не давали о себе знать, когда пришло сообщение о том, что Гарри будет исключен из школы на весь учебный год. Когда он и его команда добрались до дома, двери были заперты, а окна плотно закрыты. Гестия Джонс, дежурившая в тот момент, рассказала ему, что Дурсли исчезли за несколько часов до этого... как раз в тот момент, когда она пришла. Они оставили Гарри, чего и следовало ожидать.

Люпин взломал замок на задней двери, не желая рисковать тем, что Гарри попадет в беду из-за обнаруженной в доме магии. В министерстве по-прежнему царил смятение: Фадж видел самого Волдеморта в июне. Пожиратели смерти, занимавшие руководящие посты в министерстве, все еще хотели сохранить статус-кво, пока их хозяин не будет готов, и поэтому Гарри был особенно подходящим козлом отпущения. Руфус Скримджор был таким же коррумпированным политиком, как и Фадж, хотя его минимальные усилия позволяли ему выглядеть так, будто он действительно что-то делает. Авроров и учеников целителей активно искали... но только среди чистокровных. И только среди тех, кто поддерживал позицию Волдеморта.

"Гарри?" позвал Ремус, постучав по деревянной панели. Поднимаясь по лестнице, он уловил запах крови... и другие, менее приятные вещи, накладывающиеся на коммерческие ароматы. Теперь, через дверь, запах был просто невероятным! Гарри молчал. Сильно беспокоясь за безопасность мальчика, Ремус выхватил палочку и зашипел: "Алохамора!". С министерством Альбус разберется позже. Замки защелкнулись, он толкнул дверь и вошел в крошечную комнату. Как только он вошел, он пожалел, что не сделал этого. Это было все равно что войти в невидимую стену зловония! Внутри маленькой комнаты он был просто непреодолим! Для его носа, усиленного ликантропией, это было еще хуже! Кровь, пот, моча, экскременты и инфекция - все это теснилось у него в носу, стремясь к господству.

"Гарри?" с тревогой спросил он, стараясь не отхаркиваться. Миазмы были ужасны и становились всё хуже! "Ты в порядке? Тебе уже пора на поезд. Разве ты не готов?" Затемненная комната была крошечной, как в холле, но Гарри все равно не мог ее разглядеть.

"Нет". Раздался тусклый, безжизненный голос справа от него. Голос был настолько надтреснутым от боли, что Ремус едва узнал в нем голос Гарри. Ремус поискал глазами голос, но увидел лишь тень в углу. Свет из коридора не достигал этого угла. Лишняя армейская раскладушка была пуста, а у стены валялась обгоревшая куча "чего-то".

"Почему?"

"Потому что я не собираюсь возвращаться". Монотонность Гарри была, мягко говоря, обескураживающей. Ремус безрезультатно щелкнул выключателем. Кашляющий смех из затемненной комнаты ответил на его незаданный вопрос. "Вернон убрал его. Такие уроды... как я... не... заслуживают... преимуществ... тяжелой... трудолюбивой, нормальной... технологии людей". Гарри прервался в приступе мучительного кашля. Ремус почувствовал запах свежей крови.

Зарывав на глупость толстяка, Ремус подошел к окну, чтобы открыть шторы, но обнаружил, что окно над сломанным и отремонтированным столом заколочено. Ругаясь, Ремус снова достал свою палочку и убрал доски. С досадой он обнаружил, что решетки, которые близнецы так неаккуратно сняли перед вторым курсом Гарри, были заменены на более тяжелые. Он приподнял створку и тоже исчез.

Повернувшись на голос Гарри, он задохнулся от шока. Лицо Гарри представляло собой массу порезов и синяков. Его так сильно избили, что глаза опухли, а из-под век сочилась кровь. Его потрепанная рубашка была пропитана кровью и гноем и прилипла к коже. Сквозь тонкую ткань футболки Ремус мог разглядеть синяки и осколки костей, торчащие из груди Гарри. Огромные брюки обтягивали его, как палатка.

"Гарри! Что случилось!?" Ремус упал на колени и протянул руку, чтобы коснуться лица Гарри. В результате раздался треск энергии, резкая боль, и рука Ремуса отлетела назад в его грудь, безумно жалея... как будто он обжегся о что-то, сделанное из серебра.

"Какое тебе дело?"

"Что?" Ремус был шокирован тем, что Гарри спросил его о чем-то подобном!

"Я сказал..." Гарри резко кашлянул. На губах выступила кровь. Он слабо сплюнул, и кровавая мокрота упала не на пол, а на его рубашку. Ремус заметил, что у Гарри не хватает нескольких зубов. "...Какое тебе дело?"

"Гарри, как ты мог такое сказать? Мы здесь, чтобы защитить тебя".

"Тогда почему... после... каждого из "моих... ежедневных избиений" я видел... ночного сторожа Ордена... ничего не делающим?" Гарри горько вздохнул. "Некоторая защита. Я точно знаю... когда каждый из вас приходит... и уходит. Я даже... даже видел вас семь...

раз. Никто не сделал ни... ни единой чертовой вещи! Вернон обучал своего переросшего бичбола... "тонкостям драки"... а я выступал в роли... тяжелого мешка, и никто ничего не делал. Я пыталась... донести до него информацию. Я не мог использовать Хедвиг... потому что старина Дамблморт... заточил ее... в Хогвартсе. Очевидно... это было слишком... опасно... чтобы я мог получать письма... от своих друзей. Если они действительно... были моими друзьями. Я бросил... свёрнутую... записку... человеку под... мантией-невидимкой... в... углу... сада. Угадайте, кому? Старина Сливеллус прочитал её, ухмыльнулся... и поджёг!" Гарри задыхался, а потом прошептал: "Каким-то образом... Вернон узнал... и заколотил... заколотил... окно. Он сказал: "Больше никаких контактов... с уродами". А потом он решил вдолбить мне этот урок... в голову. Нет. Я покончил... с... миром волшебников. Я не вернусь".

"Гарри, ты должен. Ты должен..."

"Ничего!" резко прервал его Гарри. "Я "должен", а не... ни черта! Я не вернусь в... Хогвартс, я не... вернусь в... волшебный... мир, и если я... переживу это, я не... останусь в Британии. С меня хватит! Иди и скажи это... своему... своему замечательному фюреру!" Гарри упал на спину, слабо кашляя. С того места, где он стоял на коленях, Ремус слышал, как мальчик задыхается.

Тонкс, Гред и Фордж вошли в комнату, чтобы услышать последнюю речь Гарри. Все трое произнесли заклинание "Люмос". Тонкс вскрикнула от шока, увидев человеческие обломки, которыми был Гарри Поттер, а близнецы воскликнули: "Черт! Здесь так воняет... Гарри! Что случилось?" Гарри не обращал на них внимания. Он был слишком занят потерей сознания.

Когда близнецы произнесли несколько заклинаний, освежающих воздух, чтобы выветрить вонь из комнаты, Тонкс бросилась вперед, рыдая: "О Мерлин! Мы должны отвезти его в Хогвартс!" Она протянула руку, чтобы подхватить Гарри, и была отброшена назад. Фред поймал ее и ухмыльнулся. "Почему Нимми, я и не знал, что тебе не все равно!" Последнее слово было произнесено благодаря локтю Тонкс, крепко впечатавшемуся ему в живот.

"Еще раз назовешь меня так, и я буду целиться ниже!" прорычала она.

"Все это неважно, Гарри нужна медицинская помощь!" прорычал Ремус, прерывая дуракаваляние. Его детеныш пострадал, и, ей-богу, он собирался что-то с этим сделать!

Чириканье у окна возвестило о присутствии министерской совы. Джордж впустил птицу, приказал ей остаться и закрыл окно, прежде чем она смогла улететь. Если птицу и можно было назвать недовольной, то эта была именно такой.

Фред угостил птицу несколькими совиными лакомствами и миской с водой. Вдруг сова перестала быть такой угрюмой. Тонкс взяла записку и открыла ее. Быстро просканировав ее, она нахмурилась, затем написала короткую записку на конверте и привязала его к лапке совы.

"Я вызываю Авроров, Тонкс, Н. Альфа Тета Зед девять девять пять четыре". сказала она, осторожно почесывая перья на голове птицы. "Пожалуйста, отнесите это непосредственно мадам Хаммер из Департамента магического правопорядка и никому другому. Прервите все, что она делает, но проследите, чтобы она это получила!" Птица по-совиному пожала плечами и улетела через вновь открытое окно.

"Что теперь делать?" спросил Фред.

"Нам нужно узнать, как пробиться через его щит". ответил Ремус. "Ты видишь его палочку? Вот почему министерство прислало сову. Он использовал ее, чтобы наложить этот щит, или защиту, или что там у него, и они его обнаружили. Возможно, они назначили еще одно слушание... или что-то похуже. Но больше всего меня беспокоит, что Гарри сильно ранен и мы не сможем пробиться сквозь щит, чтобы помочь ему". Все видели, что состояние Гарри ухудшается.

"Может быть, в Министерстве знают, что это за щит? предположила Тонкс. Она взяла в руки выброшенное предупреждение от Мафальды Хопкирк.

"Уважаемый мистер Поттер.

В вашем доме в 10:34 утра был обнаружен щитовой амулет "Никс Инвинктус Эгис".

в вашей резиденции сегодня в 10:34 утра. Поскольку это ваше третье

предупреждение, согласно указу о разумном ограничении

Колдовство несовершеннолетних, 1875, параграф: С, и в настоящее время вы находитесь

находитесь под следствием за участие в ограблении

Министерства Магии, Департамента Тайн, и поскольку этот

щит классифицируется как заклинание темных искусств, согласно Запрету

против темных заклинаний от 1949 года, раздел 1127, параграфы: D-3,

с D-4a по 4c и с D-5 по D-9, вы настоящим

исключены из Школы Чародейства и Волшебства Хогвартс.

Вы сдадите свою палочку для уничтожения по

по прибытии авроров, которые вас арестуют,
и сопроводите их в Министерство магии, где
где будет принято решение по вашему делу.

Любое сопротивление с вашей стороны приведет к конфискации
всего вашего имущества и немедленному десятилетнему заключению
в тюрьме Азкабан.

Пожалуйста, наслаждайтесь остатком дня.

Искренне ваш,

Мафальда Хопкирк,

Неправильное использование магического ведомства,

Министерство магии".

Тонкс едва успела закончить чтение, как по лестнице взбежали трое мужчин, одетых как авроры, и стали обстреливать их гексами. Четверо в комнате отреагировали мгновенно.

<http://tl.rulate.ru/book/102554/3544953>